

Гребенев Александр Николаевич, Шаюк Антонина Юрьевна

ПРАГМАТИКА В СОЦИОКОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Статья посвящена различным точкам зрения на понятие и сущность прагматики, а также современным исследованиям межкультурной и интеркультурной прагматики. Особое внимание авторы уделяют социокогнитивной перспективе и роли прагматической компетенции для успешной коммуникации и полноценного владения иностранными языками. Подчеркивается актуальность рассмотрения прагматики как функциональной перспективы на любые аспекты языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 75-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Если обобщить представленный здесь материал и попытаться объяснить наблюдаемую статистику, можно отметить следующее.

Такие грани восприятия смерти, как причинение смерти, констатация факта и состояния смерти, характер смерти, идея неотвратимости смерти, представления живых о загробном мире, грань между жизнью и смертью/приближение смертного часа, ритуал похорон представлены наиболее массивно, и мы относим их к феноменам, максимально значимым для социума. Если же говорить о наименее представленных в нашем материале гранях смерти, таких как отношение живых к смерти и мертвым, смерть как благо (избавление от страданий), формулы угроз, проклятий и пожеланий смерти, обозначение усопшего, рождение и смерть как естественный цикл, наследство, смерть-уравнительница, то, судя по нашему материалу, они или находятся за пределами зоны особой значимости для английского лингвокультурного сообщества, или являются такими гранями смерти и ее последствий, которые регулируется законодательством (например, наследство), какой-либо специфической сферой, социальным институтом (например, медицинской сферой), общими сентенциями по поводу рождения и смерти как естественном цикле и т.д.

В самом деле, для социального устройства, миропорядка живых огромное значение имеет определить причину и характер смерти, саму констатацию факта и состояния смерти, а также принять факт ее неотвратимости.

В бытовом наивном восприятии важно также определить грань между жизнью и смертью, так как от этого зависит дальнейшая модель поведения живых. Немаловажное значение придается и представлениям человека о том, что будет или не будет после смерти. Известно, что в качестве ответа на этот актуальнейший философский вопрос религия предложила мысль о существовании загробного мира. И, конечно, люди весьма озабочены тем, что он собой представляет и какое место там займет умерший.

Таким образом, анализ представленного здесь материала, уровень его репрезентативности и вариативности позволяет сделать вывод о высокой степени важности понятия «смерть», как фрагмента языковой картины мира, в которой находит отражение значимость этого концепта для английского лингвокультурного сообщества.

Список источников

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 24. С. 5-12.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
4. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

THE SEMANTIC RANGE OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING THE CONCEPT “DEATH”

Gioeva Alina Ruslanovna

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
gioska@rambler.ru*

The article deals with the basic linguocultural concept “death” as one of the important fragments of the English worldview. The main attention is focused on revealing the degree of significance of one or another seme component of the semantic volume of phraseological units denoting “death”. The author proposes the taxonomic description of the English phraseological units expressing the concept “death” as well as the analysis of the semantic range of the phraseological units of the English language representing the views of the English about death.

Key words and phrases: secondary nomination; taxonomy; representativeness; linguistic worldview; semantic range.

УДК 811.111

Статья посвящена различным точкам зрения на понятие и сущность прагматики, а также современным исследованиям межкультурной и интеркультурной прагматики. Особое внимание авторы уделяют социокогнитивной перспективе и роли прагматической компетенции для успешной коммуникации и полноценного владения иностранными языками. Подчеркивается актуальность рассмотрения прагматики как функциональной перспективы на любые аспекты языка.

Ключевые слова и фразы: социопрагматика; интенция; интерпретация; декодирование; коммуникативный акт; прагмалингвистика.

Гребенев Александр Николаевич, к. филол. н.

Шаюк Антонина Юрьевна, к. филол. н.

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
dwith@yandex.ru; antonina.shayuk@mail.ru*

ПРАГМАТИКА В СОЦИОКОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В настоящей работе нам хотелось бы проанализировать существующие точки зрения на проблемы прагматики в современной лингвистической науке, а также определить альтернативную точку зрения, позволяющую

адекватно и наиболее полно описать область применения и границы прагматики. Актуальность данного вопроса обусловлена неудовлетворенностью большинства исследователей краткими формулировками, эффективными в качестве рабочих терминов, но малополезными в содержательном отношении.

Прагматика, определяемая часто как изучение языка в контексте или изучение того, как язык используется в речевой ситуации [4, р. 27], претендует на то, что ее границы полностью совпадут с границами языкознания. Напротив, все многочисленные попытки детального представления того, что должно относиться к прагматической сфере, а что к другим дисциплинам, наталкивались на множество пограничных феноменов, еще более подтверждая размытость самого термина [11, р. 6]. Стоит упомянуть, что бурное развитие прагмалингвистических исследований явилось своеобразной реакцией на догматизм дуалистических воззрений на язык. Идеологически прагматика противоположна как структурализму Ф. де Соссюра, где приоритет отдавался изучению языковой системности (*langue*), а не актуальному использованию языка в коммуникации (*parole*), так и генеративной грамматике Н. Хомского, в рамках которой основной доминантой признавалось изучение комплекса знаний о родном языке (*competence*), при этом в стороне оставались многочисленные проблемы языкового употребления (*performance*). Неудивительно, что в пределах ведущих языковых концепций прагматика в лучшем случае определялась как подраздел семантики, в худшем – ей отводилась весьма незначительная роль «мусорной корзины грамматики» [20, р. 6], вмещающей все то, что не находило адекватного объяснения с позиций формализма и структурализма.

Однако область прагматики не ограничивается одним описанием значения по отношению к статичной системе знаний о языке. Прагматику интересует в целом то, как, кем и с какой целью используется язык в социокультурном контексте. Процесс человеческой коммуникации, опосредованной языком, по праву может считаться самой креативной человеческой деятельностью [8, р. 21], в которой взаимодействие между говорящим-продуцентом и слушающим-интерпретатором не ограничивается одной манипуляцией языковыми формами для передачи сообщения, поскольку то, как мы понимаем слова, непременно связано с ситуацией, в которой они используются [13, р. 787]. Таким образом, можно сказать, что прагматика изучает динамический процесс генерации значений, возникающих во взаимодействии говорящего и слушающего по отношению к контексту (физическому, лингвистическому, социальному) и в зависимости от смыслового потенциала самого высказывания [16, р. 22].

Одной из самых успешных попыток предоставить альтернативный взгляд на решение вопроса о границах и области применения прагматики стала, в некотором смысле, профетическая концепция Дж. Лича. По его мнению, в рамках общей прагматики (границы которой определяются риторической моделью) следует выделить два основных направления исследований: изучение общих и более специфических (частных) условий использования языка в коммуникации. Соответственно, первое и второе направление коррелируют с лингвистическим и социологическим подразделами (полосами) прагматики – прагмалингвистикой и социопрагматикой. В сферу интересов первого направления входят лингвистические ресурсы, которые тот или иной язык предоставляет пользователю для передачи иллюкционной силы высказывания. Эти ресурсы (источники) также включают в себя различные прагматические стратегии и большое разнообразие лингвистических форм, которые могут усиливать или смягчать коммуникативные акты [9, р. 600]. Взаимодействие говорящего и слушающего, адресата и адресанта (как в письменной, так и в устной форме) рассматривается как диалогическое взаимодействие, где интенцией первого участника коммуникации является адекватное производство значения посредством кодирования, а интенцией второго (обратное по направленности) – действие интерпретации, т.е. декодирование сообщения с целью понимания интенций говорящего.

Необходимость выделения социологического компонента объясняется тем очевидным фактом, что, к примеру, такие общепризнанные постулаты общей прагматики как принцип кооперации или принцип вежливости по-разному функционируют в разных культурах и языковых сообществах, в различных социальных ситуациях между представителями разных социальных классов и внутри таковых [10, р. 10]. Социопрагматика важна, поскольку высказывания в коммуникации выражают не только отношения говорящих друг к другу и к высказыванию в целом, но и отражают социальные отношения между ними. В основе интерпретационных действий участников коммуникации находится восприятие социального статуса общающихся, поскольку языковые сообщества различаются в оценке социальной дистанции между говорящим и слушающим, а также по степени вовлеченности тех или иных прав и обязательств сторон в конкретный коммуникативный акт. Согласно Дж. Томасу (J. Thomas), если прагмалингвистика сближается с грамматикой в том отношении, что она изучает лингвистические формы и их функционирование, то социопрагматика изучает уместное социальное поведение. Говорящие должны знать о последствиях прагматического выбора, который они совершают в коммуникации [9, р. 600]. В итоге, свой собственный подход Дж. Лич определяет как «комплементарный». Комплементаризм, противопоставляемый семантизму (прагматика является частью семантики) с одной стороны и прагматизму (прагматика включает в свой состав теорию значения) с другой, отстаивает идею, что для создания адекватной и удовлетворительной модели описания функционирования значения в коммуникации семантика и прагматика должны дополнять друг друга [10, р. 6-7].

Комплементарный подход сохранил свою актуальность и влияние и на текущий момент [15, р. 2-4], поскольку представляет собой весьма гибкую теоретическую основу, позволяя исследователям-прагматистам, оставаясь в рамках общего направления, сосредотачивать свое внимание либо на общетеоретических постулатах прагматики, либо большее внимание уделять лингвистическому или социологическому компоненту. По мнению А. Вержбицкой, существует лингвистическая прагматика, которая может быть частью когерентного, интегративного

описания лингвистической компетенции; и существует другая прагматика или другие прагматики (во множественном числе): область или области социологов, психологов, этнометодологов, литературоведов и т.д. [19, p. 19]. А. Хублер и В. Бубитц (A. Hubler, W. Bubitcz) говорят о существовании двух интерпретаций термина прагматика. Согласно широкой трактовке, прагматика рассматривается в качестве общей теории языкового использования во всем множестве проявлений. Однако данный подход лишен «методологической гомогенности» и каких-либо видов методологического контроля, что ведет к опасности возникновения «импрессионистских и спонтанных описаний (что создает представление о прагматисте как о художнике, а не ученом)» [6, p. 5-6]. В связи с этим предпочтительнее минимальная трактовка термина, которая предполагает изучение типов функций языка, моделей речевых действий, а также коммуникативных принципов, которые соединяют значение с актуальным контекстом и позволяют участникам общаться успешно в реальной социальной обстановке.

Один из самых выдающихся представителей социопрагматического направления Дж. Мэй (J. Mey) рассматривает соотношение между микропрагматикой (описание актуальных прагматических действий) и макропрагматикой (метапрагматический, рефлексивный уровень описания) [12, p. 176]. Прагматика определяется им как изучение использования языка в коммуникации, определяемой общественными условиями [Ibidem, p. 6]. Согласно его концепции, общение в социуме осуществляется главным образом посредством языка, однако носители языка как представители социума общаются и используют язык на основании определенных социальных норм, поэтому общество выполняет также контролирующую функцию доступа членов общества к коммуникативным и лингвистическим средствам. Следовательно, прагматика как наука о том, как люди используют язык в коммуникации, основывается на изучении социальных регулирующих предпосылок и определяет их влияние на пользование языка человеком.

Ведущий теоретик интеркультурной прагматики И. Кечкеш (I. Kecskes) отмечает, что коммуникация является результатом взаимодействия трех константных элементов, содержащихся в описании большинства определений термина «прагматика»: 1) язык-код, который является средством общения; 2) продуценты-интерпретаторы кода; 3) социокультурный контекст (фрейм), в котором происходит общение. Соответственно, прагматика должна сосредотачиваться на том, как значение принимает форму и как оно понимается (выводится логически) во время социального взаимодействия между людьми [8, p. 22]. Он также подвергает критике идеологическое деление прагматистов на два лагеря, являющееся, по его мнению, наследием методологии лингвистики, в которой изучение языка традиционно рассматривалось с дуалистических позиций описания структуры языка и описания его использования. По его мнению, несмотря на тот факт, что большинство прагматистов в качестве главной цели ставят изучение языкового употребления, существует лингвистическая прагматика, которая интересуется только теми отношениями между языком и контекстом, которые кодируются в системе языка. С другой стороны, существуют прагматисты, которые интересуются не только языковым кодом, но и его интерпретаторами и социокультурным контекстом. Следовательно, осознанная коммуникация возможна только благодаря динамике и относительно гармоничному взаимодействию всех трех участвующих элементов (коммуниканты, код, контекст), поэтому изыскания исключительно в области кодируемых языком прагматических черт не способны адекватно представить полноту картины генерации значений, их интерпретацию и понимание [Ibidem].

Стремление ограничить прагматику исключительно лингвистическими исследованиями (дисбаланс между лингвистическими и социологическими исследованиями [1, p. 3]) привело к появлению компонентной точки зрения, согласно которой прагматика является компонентом грамматики наряду с фонологией, морфологией, семантикой и синтаксисом [8, p. 22]. Вслед за И. Кечкешом, Дж. Вершуерен (J. Verschueren) предлагает в противовес компонентному подходу новый перспективный взгляд, где прагматика интерпретируется как общая функциональная перспектива на любые аспекты языка, т.е. это подход к языку, который учитывает и рассматривает всю сложную полноту его когнитивного, социального и культурного (т.е. значимого) функционирования в жизни людей [18, p. 19]. Как заключает И. Кечкеш, «компонентный взгляд эксклюзивен, перспективный взгляд – инклюзивен» [8, p. 23]. Первый подход сосредотачивается на сегментах языка, таких как фонология, морфология, синтаксис, второй подход рассматривает язык с функциональной перспективы, поэтому для расширения эпистемологического горизонта прагматики имеет большой смысл рассматривать оба подхода совместно. Прагматический компонент понимается как множество прагматических функций, которые приписываются языку, в то время как прагматическая перспектива относится к тому, как эти функции оперируют. По мнению И. Кечкеша, современные теории прагматики развиваются в двух основных направлениях: когнитивно-философском и социокультурном. В когнитивно-философском направлении (часто называемом Англо-американской прагматикой) делается больший акцент на выражение пропозиций в прагматической интерпретации, в то время как социокультурное направление уделяет большее внимание важности учета социокультурного контекста в прагматическом анализе. Когнитивно-философская прагматика основывается на утверждении центрального места интенции в коммуникации. Согласно данному подходу, коммуникация устанавливается посредством распознавания реципиентом структуры высказывания и его интенции. Знание говорящего включает конструирование модели знания слушающего, релевантное по отношению к данному ситуационному контексту. Соответственно, знание слушающего включает построение модели знания говорящего по отношению к данному ситуационному контексту. Предполагается, что акт коммуникации протекает беспрепятственно в случае правильного распознавания интенции говорящего посредством прагматического выведения. Следовательно, основной задачей прагматики является объяснение того, как точно слушающий делает вывод и как определить, что имеется в виду под значением говорящего [9, p. 599]. Напротив, социокультурная парадигма ставит под вопрос центральную роль интенции. Согласно этому взгляду,

коммуникация не всегда зависит от интенций говорящего. В действительности, одним из главных отличий когнитивно-философского подхода от социокультурного является то, что первый считает интенцию априорным ментальным состоянием говорящего, которое является основанием коммуникации, в то время как второй подход рассматривает интенцию «*post factum*», т.е. как конструкт, который достигается одновременно через динамическое возникновение значения в разговоре. В этом процессе социокультурные факторы играют ведущую роль [Ibidem, p. 600]. Таким образом, можно говорить, что когнитивно-философское направление придерживается подхода «изнутри» (аналитический), в то время как в социокультурном направлении интерпретация ведется «снаружи», т.е. от внешних факторов (холистический) [Ibidem, p. 603].

Так как два подхода представляют две разные перспективы, представляется затруднительным полностью отвергнуть одну из сторон, поскольку требуется учитывать как кодирующую, так и конструирующую сторону интенции при анализе процесса коммуникации. Однако, по мнению И. Кечкеша, представляется возможным объединить два направления современных прагматических исследований в рамках единой социокогнитивной перспективы (СКП) [Ibidem, p. 600]. Во-первых, методологической основой СКП послужило объединение ключевых описательных процедур когнитивно-философского и социологического подходов, т.е. объяснение в прагматике должно осуществляться в обоих направлениях: «снаружи» (от действительного ситуационного контекста к априорному контексту в форме актуального высказывания) и «изнутри» (от априорного контекста, содержащегося в форме актуального высказывания, к актуальному ситуационному контексту) [Ibidem, p. 608]. Теоретической основой СКП явилась авторитетная концепция социального научения, согласно которой личностные факторы и факторы внешних условий не функционируют как независимые детерминанты, а определяют друг друга [3, p. 9-10]. Вследствие чего в СКП человеческое функционирование рассматривается как продукт динамического взаимодействия личности, её поведения и влияния факторов внешнего мира [8, p. 42].

Во-вторых, особенностью СКП является различие между тремя типами знания, которые взаимодействуют в генерации и понимании значений: коллективное первичное знание, личное первичное знание и актуально ситуационно создаваемое знание [Ibidem, p. 44]. В СКП взаимодействие между тремя перечисленными типами знаний в коммуникации описывается при помощи процесса «приватализации» (субъективизация чего-либо), т.е. процесс, посредством которого индивид смешивает свой первичный личный опыт с испытываемым актуальным ситуационным опытом, что создает индивидуальное понимание коллективного опыта. «Приватализация – это процесс, посредством которого собеседник индивидуализирует коллективный опыт» [Ibidem, p. 48]. СКП подразумевает холистический взгляд на коммуникацию, поскольку только холистическая интерпретация высказываний, как с точки зрения говорящего, так и с точки зрения слушающего, может дать адекватный учет языковой коммуникации [Ibidem, p. 46]. Прагматика в этой связи изучает производство и понимание значения, которое является результатом взаимодействия двухстороннего знания о мире: индивидуально-личностное знание о мире закрепляется в лексических единицах/концептах в мышлении продуцента-интерпретатора, а знание об общественном мире представлено в действительном ситуационном контексте, в котором происходит общение и интернализируется продуцентом-интерпретатором в процессе коммуникации. Производство значений – это двусторонний процесс, который осуществляется дедуктивно и индуктивно. В коммуникации эти два процесса протекают параллельно. Индуктивная генерация значений относится к перспективе говорящего и предполагает, что довербальное мышление побуждается в продуценте-интерпретаторе «А» посредством интернализации высказывания, произведенного продуцентом-интерпретатором «В». Довербальное мышление продуцента-интерпретатора «А» мотивирует выбор и возникновение лексических единиц для выражения конкретных мыслей. Выбранные лексические единицы входят в состав языковых структур, которые появляются на поверхностном уровне в виде высказываний. Эти высказывания мотивируют производство значений в мышлении продуцента-интерпретатора «В», который интернализирует высказывания, соотнося их со своими существующими речевыми моделями и знаниями, и конструирует значение высказывания. Затем цикл продолжается – довербальная мысль снова инициирует выбор и появление лексических единиц и т.д. Как считает И. Кечкеш, прагматическое исследование должно вестись на основании дуалистической модели, включающей два момента: она должна объяснить генерационно-интерпретационный процесс в мышлении, и она должна пролить свет на актуальный процесс коммуникации с точки зрения как продуцента, так и интерпретатора [Ibidem, p. 23-24].

В-третьих, в рамках СКП делается предположение о диалектическом характере взаимодействия между интенцией и аттенцией [9, p. 600]. В СКП взаимодействие интенции, направляемой кооперацией, и аттенцией, управляемой эгоцентризмом, является основной движущей силой в генерации и понимании смысла и значений [8, p. 49]. В рамках СКП принято рассматривать два вида интенций – первичную и эмерджентную – как две стороны общего феномена, которые могут быть по-разному акцентированы в процессе коммуникации. Утверждается, что две стороны интенции всегда присутствуют, разница заключается лишь в том, до какой степени та или иная сторона актуально присутствует в коммуникации. Коммуникация в этой связи – это процесс, в котором интенция формируется, выражается и интерпретируется. Первичная интенция, выражаемая в конкретной ситуации, фактически контролирует течение речевого взаимодействия, активизируя широкий комплекс фоновых знаний для достижения понимания [Ibidem, p. 50]. Эмерджентная сторона интенции «соконструируется» участниками в динамике коммуникации, из чего следует, что интенция – не всегда априорный феномен; интенция может генерироваться и изменяться во время процесса коммуникации. Этот динамизм отражен в возникающих высказываниях: они могут интерпретироваться и начинаться заново. Не только контекст, но и динамизм коммуникации, и процесс создания высказываний равным образом могут влиять

на интенцию. Аппенция относится к тем когнитивным ресурсам, доступным для собеседников, которые делают коммуникацию осознанной. Когда интенция формируется, выражается и интерпретируется, аппенция возникает на разных этапах коммуникации с разной силой. Выделяются три фактора, влияющие на салиентность знания в ходе «аппенционного процессирования» на всех стадиях: 1) знания собеседников, основанные на первичном опыте; 2) частотность, узнаваемость, или конвенциональность знания, привязанного к ситуации; 3) ментальное состояние собеседников и доступность аппенционных ресурсов. Основываясь на этих трех факторах, наиболее салиентным знанием для собеседников в конкретной ситуации является информация, которая включена в базовые знания, уместная в текущей ситуации и определяемая аппенционными ресурсами [Ibidem, p. 51-52]. Коммуникация достигается при помощи интенционального действия на основе аппенциональной обработки. Интенция и аппенция мотивированы общим социокультурным фоном [Ibidem, p. 53].

В-четвертых, СКП выступает в качестве теоретико-методологической основы сравнительно новой дисциплины – интеркультурной прагматики (intercultural pragmatics). Термин «интеркультурный» употребляется, чтобы подчеркнуть отличие СКП от смежных и во многом близких дисциплин – межкультурной прагматики (cross-cultural pragmatics) и межъязыковой прагматики (interlanguage pragmatics), которые основываются на трех теоретических концепциях: прагматике П. Грайса, теории вежливости (F. Braun / S. Levinson), так называемая «межъязыковая гипотеза», и собственно на понимании прагматической компетенции [9, p. 602]. Межкультурная прагматика, используя в основном сопоставительный подход, сосредоточена на изучении реализации речевых актов в различных культурах и анализе прагматических ошибок, возникающих из-за непонимания культурных особенностей или незнания допустимых форм выражения вежливости. Межъязыковая прагматика сосредотачивает свое внимание на том, как обучающиеся используют и усваивают модели речевых действий иностранного языка [7, p. 3] и как их прагматическая компетенция развивается со временем [9, p. 602]. Межкультурная прагматика занимается сравнительным изучением культур на основе данных, полученных независимо из разных культурных групп; интеркультурная прагматика анализирует межкультурное взаимодействие, получая данные на основе анализа общения представителей разных культурных групп [17, p. 2]. Исследования в интеркультурной прагматике ведутся в четырех основных направлениях: 1) изучение взаимодействия между носителями и не-носителями того или иного языка; 2) изучение коммуникации «lingua franca»; 3) анализ мультилингвального дискурса; 4) изучение использования языка и развития языковых компетенций у людей, владеющих несколькими языками [9, p. 609]. В интеркультурной прагматике, вслед за СКП, используется динамическая модель генерации значений и смыслов в коммуникации, которая характеризуется интерактивным взаимодействием следующих компонентов:

индивидуальные свойства:

аппенция
личный опыт
эгоцентризм
салиентность

социальные свойства:

интенция
актуально ситуативный опыт
кооперация
релевантность

Как было сказано раньше, коммуникация, с точки зрения СКП, является результатом взаимодействия интенции и аппенции, мотивированных социокультурным фоном. Социокультурный фон состоит из динамического знания участников коммуникации, происходящего из первичного, априорного опыта, принимающего форму используемых в речи высказываний, и текущего опыта, в котором эти выражения создаются для передачи смысла. Данный социокогнитивный подход интегрирует прагматический взгляд на кооперацию и когнитивный взгляд на эгоцентризм и делает акцент на том, как и кооперация, и эгоцентризм в разной степени манифестируются во всех фазах коммуникации. В то время как кооперация руководствуется интенцией, мерой которой служит релевантность, эгоцентризм руководствуется аппенцией и измеряется степенью салиентности или фокусировки внимания на самом важном компоненте содержания высказывания. Интенция и аппенция определяются как две основные силы, которые систематически влияют на коммуникацию [Ibidem, p. 611].

В интеркультурной прагматике несколько иная позиция по вопросу определения прагматической компетенции. Прагматическая компетенция в широком смысле может быть определена как «способность использовать язык в соответствии с социальным контекстом» [15, p. 2]. В рамках прикладной лингвистики прагматическая компетенция представляет собой производное отношение между прагмалингвистикой и социопрагматикой. Прагмалингвистика подразумевает лингвистические ресурсы, необходимые для осуществления прагматических функций, социопрагматика рассматривает уместность использования лингвистических ресурсов по отношению к социальному контексту. Владение прагматической компетенцией подразумевает наличие обеих типов знания. Ученики должны владеть достаточным количеством языковых форм для выполнения лингвистических функций. С другой стороны, они должны быть достаточно осведомлены о тех или иных социокультурных нормах и правилах, регулирующих использование тех или иных языковых форм. Поскольку язык является инструментом социального взаимодействия, то прагматическая компетенция как способность интерпретировать значения языковых форм по отношению к ситуации является важным навыком для полноценного владения иностранными языками [Ibidem, p. 3-4].

В СКП и интеркультурной прагматике прагматической компетенцией принято считать «способность воспринимать и осуществлять коммуникативные акты» [9, p. 602]. Эта концепция обычно включает в себя осознание социальной дистанции, социального статуса говорящего, культурные знания, такие как вежливость, владение языком (имплицитное и эксплицитное). В качестве основной теоретической модели

используется модель лингвистической компетенции (коммуникативных навыков). Согласно Л. Бахман (L. F. Bachman), лингвистическая компетенция подразделяется на два компонента: организационную компетенцию и прагматическую компетенцию. Организационная компетенция включает знания о единицах языка и правилах их комбинации на уровне предложений (грамматическая компетенция) и текста/дискурса (текстуальная компетенция). Прагматическая компетенция состоит из иллокуционной компетенции и социолингвистической компетенции. Иллокуционная компетенция представляет знания о коммуникативных действиях и способах их осуществления. Социолингвистическая компетенция касается способности использовать язык уместно по отношению к контексту. Она включает способность избирать коммуникативные акты и соответствующие стратегии, чтобы проводить в жизнь избранные речевые акты в зависимости от текущего статуса процесса коммуникации [2, p. 84-87]. Таким образом, представляется возможным выделить два основных направления развития прагматической компетенции: развитие восприятия и понимания значения высказываний собеседника в контексте (meaning comprehension) и развитие производства значений в коммуникации (meaning production) [14, p. 15].

Проведенный в данной работе анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что на текущий момент одним из самых многообещающих и продуктивных альтернативных подходов к проблемам прагматики и коммуникации является социокогнитивная перспектива (СКП), так как она не стремится полностью отвергать предшествующие концепции о природе коммуникации, а пытается создать адекватную теоретико-методологическую основу холистического описания диалектического характера коммуникации, предполагающего прямую зависимость результата генерации значения актуально передаваемого сообщения от когнитивного, социального и культурно-исторического контекстов.

Список источников

1. **Alcon Soler E., Martínez-Flor A.** Pragmatics in Foreign Language // Investigating Pragmatics in Foreign Language Learning, Teaching and Testing / ed. by E. AlcónSoler. A. Martínez-Flor. Clevedon: Multilingual Matters, 2008. P. 3-25.
2. **Bachman L. F.** Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 423 p.
3. **Bandura A.** Social Learning Theory. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1977. 251 p.
4. **Birner B. J.** Introduction to Pragmatics. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. 741 p.
5. **Blakemore D.** Understanding Utterances. Oxford: Blackwell, 1992. 195 p.
6. **Hübler A., Bublitz W.** Introducing Metapragmatics in Use // Metapragmatics in Use / ed. by W. Bublitz, A. Hübler. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 2007. P. 1-29.
7. **Kasper G., Blum-Kulka S.** Interlanguage Pragmatics: An Introduction // Interlanguage pragmatics / ed. by G. Kasper, Sh. Blum-Kulka. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 3-21.
8. **Kecskes I.** Intercultural Pragmatics. N. Y.: Oxford University Press, 2014. 288 p.
9. **Kecskes I.** Sociopragmatics and Cross-Cultural and Intercultural Studies // The Cambridge Handbook of Pragmatics / ed. by K. Allan, K. M. Jaszczolt. N. Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 599-617.
10. **Leech G.** Principles of Pragmatics. L.: Longman Group Ltd, 1983. 250 p.
11. **Levinson S. C.** Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.
12. **Mey J. L.** Pragmatics: An Introduction. Oxford: Blackwell Publishing, 2001. 416 p.
13. **Mey J. L.** Pragmatics: Overview // Concise Encyclopedia of pragmatics. Second edition / ed. J. L. Mey. N. Y.: Elsevier Ltd, 2009. P. 786-798.
14. **Schauer G. A.** Interlanguage Pragmatic Development – The Study Abroad Context. L.: Continuum International Publishing Group, 2009. 272 p.
15. **Taguchi N.** Pragmatic Competence in Japanese as a Second Language: An Introduction // Pragmatic Competence / ed. by N. Taguchi. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2009. P. 1-19.
16. **Thomas J.** Meaning in interaction: an introduction to pragmatics. L.: Routledge, 2013. 241 p.
17. **Trosborg A.** Introduction // Pragmatics Across Languages and Cultures / ed. by A. Trosborg. Berlin: De Gruyter Mouton, 2010. P. 1-43.
18. **Verschueren J.** The Pragmatic Perspective // Key Notions for Pragmatics / ed. by J. Verschueren, J.-O. Ostman. Amsterdam: John Benjamins, 2009. P. 1-28.
19. **Wierzbicka A.** Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Second edition. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.
20. **Yule G.** Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 138 p.

PRAGMATICS IN THE SOCIO-COGNITIVE PERSPECTIVE

Grebenev Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in Philology

Shayuk Antonina Yur'evna, Ph. D. in Philology

Pushkin Leningrad State University

dwith@yandex.ru; antonina.shayuk@mail.ru

The article is devoted to the various points of view on the notion and essence of pragmatics as well as to the contemporary studies of cross-cultural and intercultural pragmatics. The authors pay special attention to the socio-cognitive perspective and the role of pragmatic competence for successful communication and full mastering of foreign languages. The urgency of considering pragmatics as a functional perspective on any aspects of the language is emphasized.

Key words and phrases: sociopragmatics; intention; interpretation; decoding; act of communication; pragmalinguistics.